

Секция «История России с древнейших времен до начала XX века»
**Комитет по делам Царства Польского при Государственном Совете
(1831-1834): деятельность и стратегии управления**

Эдштейн Эдуард Евгеньевич

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва,
Россия

E-mail: ediko95@bk.ru

Проблема управления и выстраивания вертикали власти в современной России имеет особый характер и формат апробирования. Связано это с тем, что в разные эпохи модель управления территорией страны в контексте административно-правового контроля менялась. Изменения эти были непосредственно связаны с тем подходом и курсом, которые были выбраны вновь пришедшими к власти людьми. В свою очередь характер этого курса и метод управления страной также был зачастую связан с общеевропейскими и мировыми на тот момент принципами урегулирования. Опыт Российской империи во многом может нам раскрыть специфику механизмов управления окраинами, которыми на момент правления Николая I являлись Царство Польское, Финляндия, Кавказ. На примере политики Николая I в области формирования управленческого механизма в структуре государственных институтов я рассмотрю, каким образом осуществлялось присоединение и подчинение новых периферийных зон, на примере Царства Польского после восстания 1830-1831 годов. Главным шагом в институциональном контексте в вопросе управления территории Царства Польского было создание специального комитета при Государственном Совете, который наименовался высшим комитетом наряду с Сибирскими, Кавказским и комитетом западных губерний, в которые входили высшие сановники николаевской окружения[1]. В структуре перечисленных институций происходил процесс выработки модели управления окраиной территории, который заключался в создание конкретных проектов, положений и постановлений, целью содержание которых была инкорпорация территории в административно-правовое пространство Российской Империи. Комитет по делам Царства Польского был образован в 1831 году для рассмотрения вопросов государственного управления Царства Польского в связи с подавлением польского восстания 1830–1831 гг. Комитет рассматривал вопросы о преобразовании государственного управления Царства Польского, а также вопросы административного, финансового и судебного характера. В качестве последней инстанции комитет рассматривал также приговоры Верховного уголовного суда в Варшаве и другие дела, относящиеся к участникам восстания. Деятельность комитета была приостановлена в 1841 году. Возглавлял его В.П. Кочубей, будучи председателем Государственного Совета на тот момент [2, 670], а его членами были ведущие государственные деятели николаевской эпохи: князь Паскевич, князь А.Н. Голицын, Н.Н. Новосильцов, гр. П.А. Толстой, И.В. Васильчиков, гр. К. В. Нессельроде, гр. А. И. Чернышёв, гр. Е.Ф. Канкрин, Ф.И. Енгель, гр. С. В. Грабовский, Д. Н. Блудов, Д.В. Дашков. Делопроизводство возложено было (по 21 апреля 1832 г.) на бар. М. А. Корфа, затем (по 24 мая 1832 год) на пом. Ст-секретаря кн. А.Ф. Голицына, а затем на пом. Ст-секретаря А.Н. Халанского под руководством Ф. И. Енгеля. Наличие и сохранность комплекса документов комитета по делам Царства Польского при Государственном Совете, хранящегося в Российском Государственном Историческом Архиве [3], позволило сосредоточить всё своё исследовательское внимание на конкретном учреждении. В данном фонде, который и носит название комитета, содержатся различные делопроизводственные материалы, анализ некоторых позволил мне комплексно изучить те процессы, которые происходили вокруг поиска форматов управления в Царстве Польском после восстания. Одной из главных задач комитета была выработка нового документа, в котором бы были зафиксированы новые

принципы управления территорией Царства Польского после восстания и нивелировали в основном положения дарованной ей Александром I конституции. Таким документом стал Органический Статут, принятый императором на законодательном уровне 14 февраля 1832 года. Но в дореволюционной и советской историографии не был зафиксирован тот факт, что процесс выработки и обсуждения форматов данного программного документа протекал в среде исследуемого мною комитета. Начиная с апреля 1831 года, В.П. Кочубей и другие члены комитета активно включились в переписку с польской администрацией и занялись разработкой будущего Статута[4]. Также в структуре и содержание данного документа комитетом были разработаны ряд проектов, регламентирующие деятельность новых институций, которые встраивались в систему управления Царством Польским; речь идёт о Государственном Совете [5] и Совете Управления[6], который должен был заменить Сейм. Таким образом, в своём исследовании я зафиксировал функциональный потенциал комитета по делам Царства Польского, вводя в оборот новые документы, демонстрирующие роль комитета в создании новой модели управления Царством Польским при Николае I, которая напрашивалась после восстания 1830-1831 года. Отмечу, что роль комитета была очень значительной и во многом его деятельность сформировала новый подход по инкорпорации окраинной территории в состав Российской Империи.

Источники и литература

- 1) Высшие и центральные учреждения России. 1801-1917. – СПб. 2000. Т. 1. С. 66 – 80; Николаенко П.Д. Князь В.П. Кочубей - первый министр внутренних дел России. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2009; РГИА. Ф.1170. Оп.1. Т. XVI; РГИА. Ф.1170. Оп.1. Т. XVI. Д. 5; РГИА. Ф.1170. Оп.1. Т. XVI. Д. 30; РГИА. Ф.1170. Оп.1. Т. XVI. Д. 32.